

Броваръ дна б.(нн) Мая 1874

Всемилостивим Господи иже!

Дякую Вашу душу за Вашу листъ, хоць весьма лакомичний.
Чаленжимось за предплату "Друга" пересыпало я и п. Банъ,
зровскій за пересыпкою поштового. Прощаю о лакавѣ нало,
сланья недостаточнихъ чину. Еще о одну рѣчь пишу Вашу про-
читы, а именно, юбъкъ вѣдьла оба числа "Друга" присы-
пали въ единой переписцѣ изъ моихъ адресовъ и то посте-
вертante, тѣ, ико въ попереднюю листъ будъ съ вонъ
разивъ, у нашои Дирекціи живѣи грады, - можешь помни
чепрѣятствіемъ.

Что до твоихъ поезійъ, дякую Вашу за Користный судъ
и посыпало низвъ деяни, чуя Котрихъ гень тажне деяно
буде отпотребне основъ Вашою письмомъ. Симо

оъ вѣданииъ постменіиъ

Іванъ Франко.

Етиграмматы и Ксении.

- I) Ты сибъчъся чуя мене, ико, Канешъ, Кисну въ горахъ,
ико, ико твой рабъ старый не избегаю въ книгахъ, писъ пахъ;
но листъ толь тебе, другъ, ико таинъ легкодушио,
ико ико и не начинай братись до прѣтъ въ житю!
- II) Ду-дамъ, плакать начь течеца нась гимбильныиъ наимиъ стаканъ
Охъ, брате, мнено вѣментъ до хоты айтъ!
- III) Въ тебъи поехъ ходещъ правила чисти, Коханый?
Аджесть скорче Ганеръ будъ, мнъ Аристо телесъ!
- IV) Лудро ты поуправляши о интуѣ, словесности, - але Корова,
ико болото почиши, пало дагъ молока.
- V) Дружокъ похильки ты збираясь поправляши,
Другъ, напередъ свои бланіи буды поправъ!
- VI) Всѧ юворинъ: Едноши и хозы Ружналь тече!
Але голубъ само такъ неродливый гас?
- VII) Пихо, трудъчиши, побомъ ступайло до цѣли, о братъ,
лишь, ико начуде начь труду, сошли же те можиъ научить!

| Песни народные
(Сонеты)

Рж. 7.3.

Лишь на Кринице тиху, ибо иль стоял молчан
Вседъ стено зелено чистого журчали.

Всю малють ги оль иль сия лице вспышитъ
И юный луч Купалъ въ ги срѣбристыхъ хватахъ.

И вспышь, иль въ ги груди бѣ житъ, иль въ нилахъ
Живои спрутъ ружъ никомъ не Кончишъ,
Иль тихими водами тысячимъ живить
Весны флейтъ, иль Крупъ тутъ ги обѣйтъ?

Криничъ та въ живыши, гудныши спрутъ,
По душѣ народа твога, — а ходъ въ супъ повитъ,
~~Спѣва до срѣди срѣднѣй живыши сквѣрами.~~

А иль тыхъ спрутъ помогатъ вѣлько вѣкъ законости,
Пакъ же темныхъ, вѣгъныхъ жерель та слова повитъ,
Чтобъ наши серыя жарлыки густыни запанили. —

Дунка

Рознушила на сѣль водогъ берѣа дѣти,
Рожденыи са руѣки дѣти по широкой же сѣль.
О матери зачутаго, уѣхъ не съя начинаго,
Свою роду отцеского дѣти са выскѣчаго.

Брати, брати, охъ вѣль матери Ручь свата скажиаг,
Гей, беритеся вѣдъ до неи! Го кто повѣстидъ!
Матери вѣгъ, то тао и Богъ си повѣстидъ!
Горе тому на сѣль сѣль и проклятье, брати
И на матиѣмъ кѣо имѣ своей матери вѣстидъ!
Проклине иль руѣка матери, а проклятье тао
Панкичъ Каменецъ улади на ихъ сердце зловъ.
Проклине иль руѣка матери, — а тао проклятье
На тыхъ саде, ибо не хѣши матери Кохани! —

Рж. 7.4.

Моя пѣса.

Всна вѣжрила и обѣзла
Природу моренья Крають,
Мовъ дѣтъ даѣтъ мана обѣзла
Вна мать у чистѣкъ мовы.
И вѣ ги подуѣтъ благодати
Мовъ въ жерель жита Купалъ

Рѣарь тысячами землю — матери,
Вѣхъ тысячами душу вѣрѣ.
И молодіи весны дѣти
Краинога са и сѣль Краинъ,
Душанѣкъ — жарахъ, а ольни,
Что й Соломона даѣтъ.
Одно лишь пѣсю въ дѣлѣ вѣло

Пром
(за темъ)
Пое свое пѣво,
Хмарѣ туман
И акъ той х
Богданашъ, то
горами, вѣса
Но земли то
И логіи хото
Богъ ги не ст
Миръ тихий
Онища то
Ходъ такъ

Чинъ въ подъ
акъ вѣ, тѣмъ
Мизерно на
свѣтъ то и
А сиѣвъ опо
вали вѣтъ
По певицѣ
Ваша вѣчнѣ

Ходъ ище и
Че знать и
По сиѣ даѣтъ
Я до сиѣхъ вѣ
Неначевъ ду
Чтобъ плачъ^и
Неначевъ се
Чтобъ прих

Хто же по
Хто даѣтъ вѣ
Хто на дѣ
Одъ рабъ
Чи се че та
Вѣ думи то
А прецѣль д

Прометей

(за летище)

ты боешего, зевея, бровкой
хмаръ туманами,
и яко твой хлопецъ, ио юноши тиха
Бодиашъ, такъ ты ся рабъ вѣтъ
горами, лесами;
но земли твой не бѣешь илько
и твой хаты ты не зданишъ,
боюй не ставишъ, уь того порога
тире тихий ты не бделишъ,
Онища твои жару не блашишъ,
хочъ такъ ли гадрошишъ уѣго!

Чинъ є подъ концемъ пущенійше ѿ,
ако бы, томъ?

Лицерно живеть иу того, ѿто
своя твои и твои балии дамъ,
А сиѣвъ они
Сами ѿбомъ и милордни не були,
то певчоѣ же голову зачали
Ваша величість и сила!

Хомъ лице и бѣдѣша,
не знать и где ѿ, ни куда,
По сваи галубукамъ ско
И до концікъ бѣртавъ боюло,
Ненажеъ було ухо таинъ,
чѣбѣ таинъ лой вуло
Ненажеъ сердѣ таинъ, ако въ мене було,
чѣбѣ прихилило иръ помъ шејашъ!

Хто ли по иль пропиѣ Тимашовъ,
Хто убѣвили иа бѣдѣ илько ихъ,
Хто ли ѡдѣ смерти, бѣдѣ Кайдановъ,
Одо рабства хто ли ѡблѣгивъ?
Чи се че ты самъ не спрѣшивъ
Рѣ думи твой горючай жаре шаштъ?
А преѹбъ добрый, молодой,

Податку тому и сїбѣвъ,
чио таинъ наду хмарами ико иши, таинъ
таинъ!

Я - таинъ таинъ?
за ѿ? Хиша таи улекніи въ комъ
Боль, си терпѣю сердѣ таинъ?
Хиша таи осущиши слезы?
Плачущо? Таинъ таинъ?
Не выскакаю на землю газъ вѣтшунъ
И вѣма судьба, вѣдѣтель моихъ,
чио въ рукахъ держитъ мене таинъ?

и мене думашъ,
чио и жити ненавидѣши мене,
Вѣдѣ камъ у таинъ, вѣдѣ вѣдѣ
Достили цѣломъ молодѣ?

Пу ѿднѹи, твою таинъ
Веди оѣзду свою;
Рѣдо, ѿ подобной таинъ буде,
чио и плакать, спрадашъ,
чио и плашиши и ужасиши
и таинъ не побоянши,
и ико я!

Перевонтишъ Энесташи.

Дармо!

(гагель)

Дармо вѣдѧтогиѣ цѣло похилѣвъ
и илько въ вѣсна, бернисъ!
Дармо вѣдѧтка птица птица
Найдено: О поро заса, бернисъ!
Дармо бѣжиметног зрево говоритъ:
О чѣбѣвъма, прокраина, бернисъ!
Дармо и старецъ склоненъ бѣднѣхъ:
Молодоѣ, о хвиле щана, бернисъ!

Энесташъ

Песни подъ Волчегородом.

ла ты наше сонце, твердой Волчегород,
гордо ты и сибо на Калѣ стояши;
На Калѣ стояши ты, страхъ для враговъ!
Подъ твою юнтура рѣка хвилѣ колышъ,
Колышъ ахъ хвилѣ аразъ Волчата.

Берегашъ Краину ирой Волчата
Лицемъ ила ходоша дыни:
Лицъ илѣтко ильба биско,
Сибъя супто, икъ у сердечку
Радость, то спутанъ чуя та туну.
Икъ словѣтъ я бувъ у тунѣ,
Юнтура лютѣтъ, де пила ходить
Венеруно подъю, венеруто подъю!
О, объ усаку жистъ побѣдъ будитъ,
Вѣсъ съ нѣвъ токуки, радудъ изъ нею!
И я нещаный тунту по тобѣ, — тоба;
По линь — помимъ, помимъ — помимути
— Мене аромину!

изъ Рукописи Королевской
переводильни Днестржанки.

Путь тихий.

Ночь буга. Страшило, простило, люблю
Ревѣла бура и чѣло прохоматъ,
Валиши хмари и бышавою плакиши широко
Моѣ мечь обгоднѣй тѣлу хмарѣ подидравъ.
Вѣ ту пору на пумы жити,
На тихѣй, терновой дорозѣ
Судьба поставила мене — фата,
А на фору далъ ми горе и слѣзы.
Вѣ нѣть темну, у буро вна пхнула мене
Славную дитину —
Нѣхай дочь пологе, наї бура дѣхоге нѣче
Беззломну, беззборну аромину!
Отецъ ѿ моихъ — трада
Люшму пораста,
А издомой ѿе подпоры,
Гораго материнаго любви
Она поравнила та.

Жити дорогою таю сего подпоры
И таю блужданиемъ скрѣдъ тему ѿетъ;
Прободнитъ лио шишъ бышавки, ио поражу
Тѣну, — дружишъ моихъ горѣ!
Вѣ тѣмъ ѿчу — ѿчи инаю, моѣ память
Сене иерунѣтъ блескъ, — (замѣтѣ)
И благу — юнтинаю изъ хмарѣ тумановъ
Лучъ сѣма посланикъ у небесъ!
Зближайшъ, гибъ и ноги разглагай,
Хмарѣ горныхъ береги золотить...
Что се, — чи сонца се лучъ сіягъ? —
О нѣ, — далекій ишь юнца вѣходъ,
Ще здѣша дорожа тихѣя терновая; —
Жакъ думать я, а Кровово юнтина илѣ
А іеруш холо и никла наста, — (слѣду)
И пережуты слезы и грудъ дѣлѣтъ, —
Объоне, объоне! да юнъ таика Нара,
За юнъ пошать ли? Ишь вѣе ли не
Часимово обѣла, прѣѣспина, (бѣрутъ)
Комъ таю думать я вѣе упада (ма дни?)
Славай ала таю, — —

Вѣ тѣмъ илоплемъ, Который и пущи у.,
Чи легенько ио хмарахъ лѣтѣтъ (зрѣтъ)
Спутанъ бѣса, гниришъ си.....
И голошъ сильной вѣе воздухъ разглагола,
Которою голошъ грому ни рѣвъ бѣрѣтъ не
зглушивъ:

— Я крѣпкій, и сильней, мнѣ шибѣтъ,
Любъ мої не унагъ мѣръ!
Любови пламень тобѣ и шио,
Най бѣтъ провадитъ жиришъ твою:
Скрѣдъ бурѣ и терновъ, скрѣдъ исконъ и
Нехай сей пламень веде тече, (типу)
И най никомъ ми сердце не вине,
Никомъ най жаръ сей не оклоне,
Анъ доки не кончишъ дорожу свою!

Днестржанка.

Малое жерт
Вно сило
Розвалось,
Дита вен
Чо тару
Вно подним
Охъ, але соп
Объоне, да иу
Таика щуда
Акъ бегтал
О, да юнъ д
Помли, о Го
Ей сюю Ани
Вна не ѳѣт
Ей иши, Си
И роны пе
На ѿѣтку,
На иѣвъ да
И ѿѣвкли л
И съ даромъ
Новая сила
Со Ѥандоры
Чиобъ ѿѣтно
Па ѿѣтка
У жарѣ юнъ
И акъ сей ѿ
И тиришъ ло
Валѣхалъ д
Прободног
ти вѣю угорѣ
Посредъ хви
Объоне, Воне
Акъ я молит
Прощаю да т
Таика мало
Моѣ юнъ о
Оставься я
Руково ходи
Жити лем
Но дѣка ти

поступом
помчу чисто;
и ски, что портю
е!
мово татено
(закрыва)
въ туманѣвъ
чесовъ!
такъ,
тишь...
ахъ,
новай;—
днаго всѧ мѣй
ята, — (стру)
ль речеъ, —
ка Кара,
Суть вже и то не
стни, (вурѣти)
пада(ма зни?)
ной и первъ у..
лентъ (зрѣвъ)
...
губъ разрывъся,
и рѣвъ бѣртъ не
зглушивъ:
й, мнѣ шибѣр,
брѣ!
И шло,
чуть тѣхъ!
брѣ посажу и
такъ, (тишу)
не вине,
не оклоне,
въ дорогу свою!
недналико.

мало жерни. Яко цвѣла,
Вио стало же, — вио же уробѣстало,
Розы лохъ, — охъ, вже ако пройти!
Дита вены, оно не знало,
Что жару лѣта не выдержитъ,
Вио поднималось, разгибалось,
Охъ, ако сонце зной память!
О Боже, да юонъ твой цвѣтникъ
Пака щады? Чинъ горна вна
Ако легчаленна сила изнихъ?
О, да юонъ доли съ пака?
Пошли, о Господи, съ росого
Ей скота Ангела, що бы
Вна не забыла предъ порою,
Ей сми, Стихъ, покроши!
И роны небесной Кратки блала
На цвѣтку, що скимасъ вже,
На путь замерла, на путь юнила,
И ювкли листья съ памятью.
И съ даромъ только певеъ вспомина
Новая сила въ цвѣткѣ грудь,
Що ювѣтъ въ жаре жита вернути.
Па цвѣтка подма, що вѣтвадъ
Ужарѣ юница, — о, съ я.
И ико сей цвѣткѣ, такъ црната
И жиръ мой и душа моя.
Вспоминала доли, — серце стало,
Прокинулось, а юантъ иѣ!
Чи вио уорѣло, чи пропало
Посредъ хвиль на порадѣ?
О Боже, Боже, чомъ не сталоъ,
Ако и помнить? Чинъ и ють
Прошло да много? О, иѣ, мало,
Такъ мало тра бѣло до юанти иѣ!
Мово юонъ блаженныи, вѣ пропало,
Оставъши и цвѣткѣ, въ жита жиѣ.
Руково холодного сѣнца
Житъ леме въ жита вену!
Но дѣка ти и слава, Боже,

Бо юуера что щады? Твоя!
Чешацъ таде не промотне
Леме, що бы и нарикавъ на тѣ!
Въ житъ леме ты холодъ Кимутъ,
Легче жаромъ замеръ,
И лово на цвѣтку ту, кромику
Роны певсію спустить.
Любовъ и любна мово ресю,
Что покрошило ма въ трѣ житъ,
И сильней объ небо, и перестою
И житъ холодъ и гора жаръ! —

1 Задка старина.

Жомъ юе предки нации Славяне
Въ тихихъ, спокойныхъ селахъ живутъ
И святую землю родную орамъ, (бесъ)
У подъ братской и въ любви житъ,
А въ мирѣ вѣсъ ихъ бѣтки ходимъ,
Ако юаслы та гасы буди! —
Передъ боями братя браузъ помолись,
Соловѣи пѣли и то на георгъ юбами
И дамъ боями даромъ въ пищими дѣтици.
Ако бла въ хату гости пришлими,
И родный Край любили надо вѣ,
За него и житъ охотни Кланъ.
Две минуты времена не блаже, (тиши)
Въ славянскихъ деревахъ гунестранѣ
Минуты тихе, мирное житѣ.
Славянски дѣти путь перекоша
На мѣсъ, — лишь гробъ Цариграду въ бѣ
Забыши, — поли орловъ проѣтами.
Халимскѣ море идѣтъ ихъ юторы
Ледовѣ поля подвномъ звонъ (тиши)
Предъ трублѣ ихъ голою, Средъ поро,
Гора ико имене ѹѣ иѣтакъ ле.. (тиши)
Въ именѣ дикий передъ иѣтакъ ихъ юстрии
Ютия юстрии, скрипъ и мензель. (тиши)
Цариградскихъ юлакахъ Кналь юанде
На золотий престъ ѿ ѿчи щады
И бояровъ юстрии. Книге до порадъ.

Жемчужи, срѣбло, золото блѣщаще,
Сѣбѣвой горючай ихъ открытоя
И по всему са сѣвѣт слава ихъ ширитъ.
Дѣл нерѣко и сей гробъ погребае,
Что шаль здѣбла, та шаль ѿзбере,
Что мечъ поставиша, та и званиша душатъ.
Незгода инрамна ѹѣ некла побитою
И жаромъ запали здѣбъ бѣлотою,
На браны брану въ руки мечъ даю,
Скупае въ Крови бранный Румынъ,
Сирилами же по ѹѣднѣю здѣбъ,
Одѣни на вѣде дѣкѣ ѹѣ стеною.
А ти подаютъ неудобныхъ и ужасъ
Всемъ горе по ѿѣмъ дѣланъ,
Славныя Ковы Кровью са закервонте
Весь Край. Позданыхъ не стиге Князяи,
Городу вондоѣ, порошутъ тернами
Любвию пола, що старомъ ѻѣть Камъ
Самъ Кратныи ѹѣ плодолъ труду надгороднами.
Ти подотпуть и оашѣ рускій цѣпъ,
Дубъ Кровѣй влаге зрублой бранами,
И чинъ уже ратунуку шутка иѣтъ? —
Чунюю Краю ѻѣти порушакъ
Смартоу дубъ и не мочь вузъ лѣтъ
На те гекамъ, — быы порозывагою
Ленъ сеѣчами и по ѿѣмъ Краю
Власти своги шутка на Кладахъ.
И шаки лѣтъ такъ чистозахъ ирадаю
Земли вамика да ѿѣхи бѣть Ковъ
И прѣзъ чунимъ началь поклоню покладаю.
Чо чинъ надъ меню ѻѣгнай воний губъ?
Чинъ вна ѻѣгнай дна са не дѣнде? — —
О, ѻѣтло ѻѣгнай бѣнестрѣнныхъ шубъ
Польз ги неболъ разънене, проѣзъ,
Свободы роцъ и на сей спустить Край
И тихий Ангелъ мира ѹѣ здѣне,
И здновитъ забутый давній рай!

Джернамикъ.